

УДК 902.2
ББК 63.442.6(253.3)

Роль Н.Л. Членовой в изучении памятников эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири

Ю.Ю. Раиткина¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Role N.L. of Chlenova in the Study of the Monuments of the Late Bronze Age in South-West Siberia

Y.Y. Raitkina¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена научной деятельности Н.Л. Членовой, направленной на исследование памятников эпохи поздней бронзы. В ходе проделанной работы охарактеризованы и проанализированы основные работы археолога, касающиеся исследования ирменской культуры. Автор приходит к заключению, что с деятельностью Н.Л. Членовой связано начало нового этапа в исследовании памятников эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири, в результате которого ирменские памятники становятся объектом самостоятельного целенаправленного изучения. Ей же принадлежит определение предварительных границ распространения культуры и ее хронологических рамок. Время существования ирменской культуры она определяет VIII–VII вв. до н.э. Значительное место Н.Л. Членова уделяет вопросам периодизации культуры. Ряд ее работ посвящен исследованию ирменских памятников Алтая, которым также уделяется внимание в настоящей статье.

В работах Н.Л. Членовой решаются вопросы происхождения культуры, она отмечает андроновские корни ирменской культуры, а также влияние на ее формирование и развитие карасукской культуры.

В заключение работы автор приходит к выводу, что идеи Н.Л. Членовой далеко не сразу были приняты другими учеными, а некоторые из них (вопросы хронологии культуры) на сегодняшний день так и не стали общепризнанными.

Ключевые слова: Алтай, эпоха поздней бронзы, ирменская культура, периодизация, хронология, история изучения.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-30

Исследование памятников эпохи поздней бронзы имеет уже достаточно продолжительную историю. За этот период произошли значительные изменения взглядов исследователей на определение и характе-

The article is devoted to N.L. Chlenova research of the monuments of Late Bronze. In the course of the work N.L. Chlenova's main works related to the research of Irmenskaya culture were summarized and analyzed. The author has come to the conclusion that N.L. Chlenova research marked the beginning of a new stage in the study of the monuments of Late Bronze age in the South of Western Siberia, as a result of which Irmenskaya culture monuments became the object of study. She also determined tentative boundaries of the culture and its time frame. She defines it as VIII – VII centuries BC. N.L. Chlenova paid a great deal of attention to the issues of the division of Irmenskaya culture into periods. Some of N.L. Chlenova's works are devoted to the research of Irmenskaya culture monuments of Altai, which is also given attention to in this article.

N.L. Chlenova gave answers to the questions of the origin of Irmenskaya culture, she specified Andronovo origin of Irmenskaya culture, as well as the impact of Karasukskaya culture on its development.

The author comes to the conclusion that N.L. Chlenova's ideas were not immediately accepted by other researchers and now there is still some opposition to her findings (such as the chronology of the culture).

Key words: Altai, Late Bronze Age, Irmenskaya culture, division into time periods, chronology, history of research.

ристику археологических культур данного хронологического этапа.

Длительный период памятники эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири рассматривались

в рамках карасукской культуры или карасукской эпохи. Первым о карасукской принадлежности памятников эпохи поздней бронзы Сибири заговорил С.А. Теплоухов. Так, в 1927 г. на основе материалов Минусинской котловины С.А. Теплоуховым была разработана первая в Сибири периодизация древних культур, среди которых была выделена и карасукская культура [1, с. 41–62]. Позднее на основе классификации С.А. Теплоухова М.П. Грязнов разработал периодизацию археологических памятников Алтая [2, с. 3]. В последующих своих работах он выделяет 10 вариантов культуры карасукского типа [3, с. 26–43]. Вслед за М.П. Грязновым другие исследователи стали рассматривать памятники эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири как различные варианты карасукской культуры [4, с. 83–84; 5, с. 293–296; 6, с. 32–40].

Переломный момент в исследовании памятников эпохи поздней бронзы связан с именем Натальи Львовны Членовой. В это время ирменские памятники становятся объектом самостоятельного целенаправленного изучения. В своей первой работе Н.Л. Членова отмечает, что термин «карасукская культура», введенный С.А. Теплоуховым, давно вызывает большие разногласия. Проведя анализ работ С.А. Теплоухова и М.П. Грязнова, автор приходит к выводу, что карасукская культура и культура, синхронная ей в лесостепной полосе Западной Сибири, – это две разные культуры. Отмечая характерные особенности карасукской керамики, украшений и погребального обряда, Н.Л. Членова говорит об отсутствии генетической связи карасукской культуры с андроновской, а выделенная ею культура, напротив, имеет явно андроновские корни. Культуру, сформировавшуюся в лесостепной полосе Западной Сибири ок. VIII в. до н.э., она предлагает называть ирменской. Эта идея далеко не сразу была воспринята другими учеными, но со временем большинство исследователей признали существование самостоятельной ирменской культуры.

Также автор выделяет культуры, родственные ирменской: культура Центрального Казахстана, культура Восточного Казахстана и алтайская культура карасукского времени. Общим для названных культур является их происхождение от андроновской и определенное влияние на их формирование и развитие карасукской культуры. Ей же принадлежит определение предварительных границ распространения культуры и ее хронологических рамок [7, с. 50–56].

За 15 лет, прошедших с написания первой работы, Н.Л. Членовой был накоплен значительный материал, который позволил ей обосновать и уточнить хронологические рамки ирменской культуры [8, с. 133–149]. Время существования ирменской культу-

ры она определяет VIII–VII вв. до н.э., а на Алтае доводит его до VI в. до н.э. Более детально, с привлечением огромного количества аналогий, датировка ирменской культуры рассматривается в ее монографии «Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири» [9, с. 11–22]. Однако предложенная Н.Л. Членовой датировка ирменских памятников так и не стала общепризнанной. Вопрос хронологии культуры и на сегодняшний день является дискуссионным. Большинство исследователей датируют ее X–VIII вв. до н.э. (М.Ф. Косарев, Ю.Ф. Кирюшин, А.Б. Шамшин). Мы также придерживаемся этой точки зрения.

В 1972 г. выходит работа Н.Л. Членовой «Итоги и проблемы изучения карасукской эпохи в Алтайском крае», в которой дана сводка всех известных в то время памятников эпохи поздней бронзы на Алтае. В этом исследовании они впервые рассматриваются как памятники алтайского варианта ирменской культуры. Алтайский вариант ирменской культуры, по ее мнению, подтверждает представленную ей ранее датировку ирменских памятников многочисленными датирующими вещами (VIII–VII вв. до н.э.).

Среди памятников Алтая Н.Л. Членова выделяет могильник Суртайка, часть керамики которого близка ирменской культуре, другая ее часть является своеобразной, некоторые вещи также находят аналогии в Восточном Казахстане [10, с. 26–29]. Н.Л. Членова поставила ряд вопросов, касающихся соотношения ирменской и еловской культур, взаимоотношения культур сейминского и ирменского типов на Алтае [11, с. 194–224].

Локальным вариантам ирменской культуры посвящена отдельная публикация Н.Л. Членовой. Считая ирменскую культуру достаточно однородной на основной территории ее распространения, Наталья Львовна выделяет несколько локальных вариантов на ее периферии: северо-алтайский и предгорно-алтайский на юго-востоке и розановский на северо-западе. Позднее А.Б. Шамшин выступил против выделения северо-алтайского и предгорно-алтайского вариантов ирменской культуры на Алтае, считая, что все ирменские памятники на этой территории достаточно однородны, поэтому для территории от предгорий Алтая и до Камня-на-Оби более правомерно выделение единого алтайского локального варианта ирменской культуры [12, с. 112].

Термин «карасукская эпоха» Н.Л. Членова также употребляла, она считала ирменскую культуру одной из группы родственных культур в пределах выделенной ею карасукской общности [13, с. 131–135]. В последующей работе она отметила принадлежность памятников ирменской, черкаскульской, молчановской культур к так называемой северной разновидности культур карасукского типа, отличавшихся от «классической» карасукской культуры яркой «андроновской примесью» [14, с. 18].

Значительное внимание Наталья Львовна уделяет вопросам периодизации культуры, чему посвящена существенная часть ее монографии, вышедшей в 1994 г.

Н.Л. Членова считает неудачными попытки Е.А. Сидорова и А.В. Матвеева разделить ирменскую культуру на хронологические этапы, отмечая однородность имеющегося материала. А предложенная А.В. Матвеевым датировка ирменской культуры, по ее мнению, слишком растянута во времени.

Не принимает она и термин «позднеирменская культура», выделенный В.И. Молодиным на основе керамики так называемых позднеирменских поселений. В.И. Молодин считает эти памятники переходными от ирменской к большереченской культуре, датируя их концом VIII – началом VII в. до н.э. [15, с. 175]. Н.Л. Членова, в свою очередь, в отношении этих памятников предпочитает употреблять термин «ирменско-большереченские поселения» [9, с. 9]. По мнению автора, не следует выделять «переходные от ирменских к большереченским памятники» в отдельный хронологический этап, так как процесс перехода от ирменской к большереченской культуре был достаточно продолжительным, а большереченская керамика формировалась в ирменской среде [9, с. 28]. Разделить ирменскую культуру на ранний и поздний этапы также не представляется возможным.

Подводя итоги, следует отметить, что Н.Л. Членова внесла огромный вклад в развитие ирменской проблематики. Она долгие годы являлась участником и руководителем полевых археологических экспедиций на обширных просторах нашей Родины, в том числе руководила Алтайской экспедицией (1969; 1970; 1973). Большинство результатов своих

экспедиции она успела опубликовать. К сожалению, не были опубликованы материалы крупнейшего из исследованных на Алтае ирменских могильников – Камышенка, за исключением работ 1970 г. и могилы с богатым инвентарем 1973 г.

В своих работах Н.Л. Членова использовала вполне традиционные методы исследования, однако нельзя не отметить ее повышенный интерес к изучению вещевого комплекса памятников. В хронологических исследованиях археолог во многом опиралась на метод аналогий, однако иногда излишне его абсолютизировала.

Высказанные Н.Л. Членовой идеи далеко не сразу получили всеобщее признание. Изначально учеными не было воспринято и выделение самостоятельной ирменской культуры, многие продолжали придерживаться точки зрения М.П. Грязнова о существовании вариантов карасукской культуры. Сам М.П. Грязнов в течение всей жизни так и не принял понятия «ирменская культура», продолжая называть ее памятники различными вариантами карасукской культуры. Однако со временем термин начинает входить во всеобщий обиход. Так, в 1960-е гг. выделение самостоятельной ирменской культуры поддержали М.Ф. Косарев [16, с. 169–175] и В.А. Посредников [17, с. 171]. В результате дискуссии, прошедшей в 1970-х гг., многие исследователи пересмотрели свои взгляды, отказавшись от мнения о карасукской принадлежности памятников эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири и приняв термин «ирменская культура» [6, с. 32–46].

Вместе с тем некоторые выводы Н.Л. Членовой и на сегодняшний день не получили всеобщего признания – это вопросы хронологии культуры, выделения ее локальных вариантов и др.

Библиографический список

1. Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // *Материалы по этнографии*. – Л., 1929. – Т. 4. – Вып. 2.
2. Грязнов М.П. Древние культуры Алтая // *Материалы по изучению Сибири*. – Новосибирск, 1930. – Вып. 2.
3. Грязнов М.П. История древних племен верхней Оби // *Материалы и исследования по археологии СССР (МИА)*. – №48. – М.; Л., 1956.
4. Максименков Г.А. О культурах эпохи бронзы южной части Сибири // *Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири*. – Томск, 1970.
5. Мартынов А.И. О культурах II–I тыс. до н.э. в междуречье Оби и Чулыма // *Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока*. – Новосибирск, 1961.
6. Троицкая Т.Н. Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // *Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь*. – Вып. 4. – Новосибирск, 1974.
7. Членова Н.Л. О культурах бронзовой эпохи лесостепной зоны Западной Сибири // *Советская археология (СА)*. – 1955. – Вып. XXIII.
8. Членова Н.Л. Датировка ирменской культуры // *Проблема хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири*. – Томск, 1970.
9. Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. – М., 1994.
10. Членова Н.Л. Итоги и проблемы изучения карасукской эпохи в Алтайском крае // *Археология и краеведение Алтая*. – Барнаул, 1972.

Роль Н.Л. Членовой в изучении памятников эпохи поздней бронзы...

11. Кирюшин Ю.В., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. – Вып. XV. – Барнаул, 1992.

12. Шамшин А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзы к железу в Барнаульском Приобье // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. – Барнаул, 1988.

13. Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. – М., 1972.

14. Членова Н.Л. Карасукские культуры Сибири и Казахстана и их роль в киммерийско-карасукском мире (XIII–VII вв. до н.э.) // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. – Новосибирск, 1981. – Вып. 3.

15. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск, 1985.

16. Косарев М.Ф. О происхождении ирменской культуры // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. – М., 1963.

17. Посредников В.А. Томское Приобье в карасукское время // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1969.